

Республика Беларусь и Украина: контрасты этнической и лингвистической идентичности

Манаков А. Г. *, Теренина Н. К.

Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация; *region-psk@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Республика Беларусь является единственным государством ближнего зарубежья, где, при сокращении доли русского населения, с начала XXI в. наблюдается рост доли граждан, которые называют русский язык родным и активно используют его в быту. Украина, несмотря на значительное сходство с Республикой Беларусь по лингвистической структуре населения, является прямой противоположностью последней по ходу языковых процессов. Целью статьи является сравнение хода этнолингвистических процессов в двух обозначенных странах ближнего зарубежья. Для этого была дана оценка численности основных этнических и языковых групп населения Украины в период между 2001 и 2021 гг. по двум разработанным сценариям этнолингвистической динамики — собственно «украинскому» и «белорусскому». В ходе исследования выявлено, что в населении Украины наибольшей подвижностью идентичности в зависимости от политической обстановки характеризовались группы билингвов (или биэтнофоров). Несмотря на заметные успехи Украины в «титализации» и языковой ассимиляции неукраинского населения, при переходе к «белорусскому» варианту национальной политики, благодаря высокой доле в населении билингвов, эти процессы могут принять обратный характер.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, этническая структура, ассимиляция, родной язык, бытовой язык, билингвизм

Для цитирования: Манаков А. Г., Теренина Н. К. Республика Беларусь и Украина: контрасты этнической и лингвистической идентичности // Управленческое консультирование. 2022. № 10. С. 145–155.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Авторы выражают признательность П. Э. Суворкову за помощь в оценке численности этнических и языковых групп Украины на 2021 г.

The Republic of Belarus and Ukraine: Contrasts of Ethnic and Linguistic Identity

Andrei G. Manakov*, Natalia K. Terenina

Pskov State University, Pskov, Russian Federation; *region-psk@yandex.ru

ABSTRACT

The Republic of Belarus is the only state of the Near Abroad, where, with a reduction in the share of the Russian population, since the beginning of the 21st century, there has been an increase in the proportion of citizens who called Russian their native language and actively used it in everyday life. Ukraine, despite the significant similarity with the Republic of Belarus in the linguistic structure of the population, is the direct opposite of the latter in the course of linguistic processes. The purpose of the article is to compare the course of ethno-linguistic processes in these two neighboring countries. The study assesses the change in the size of the main ethnic communities and linguistic groups of Ukraine in the period from 2001 to 2021, depending on the scenario of ethno-linguistic dynamics — actually “Ukrainian” and “Belarusian”. The study revealed that in the population of Ukraine the main shifts took place within the groups of bilinguals (or biethnophores) that changed their identity depending on the political situation. Despite Ukraine’s notable successes in “titulating” and linguistic assimilation of the

non-Ukrainian population, in the transition to the “Belarusian” version of the national policy, due to the high proportion of bilinguals in the population, these processes can reverse.

Keywords: ethno-demographic processes, ethnic structure, assimilation, native language, everyday language, bilingualism

For citing: Manakov A. G., Terenina N. K. The Republic of Belarus and Ukraine: Contrasts of Ethnic and Linguistic Identity // Administrative consulting. 2022. N 10. P. 145–155.

Acknowledgments. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.*

The authors are grateful to P. E. Suvorov for his help in estimating the number of ethnic and linguistic groups in Ukraine for 2021.

Введение

Республика Беларусь является единственным государством ближнего зарубежья, где с 2000-х гг. изменения в соотношении титульного и русского населения, с одной стороны, и в использовании титульного и русского языков, с другой стороны, приобрели разную направленность. Это произошло из-за изначально высокой доли билингвов в стране, а также благодаря референдуму 1995 г., закрепившему за русским языком статус государственного. В итоге Республика Беларусь превратилась в страну «государственного билингвизма». Несмотря на то, что после референдума в стране продолжала сокращаться численность и доля русского населения, почти сразу обозначился рост числа граждан Республики Беларусь, называющих родным русский язык [14].

Украина в начальный период своего суверенного существования мало отличалась от Республики Беларусь как по соотношению титульного и русского населения, так и по доле билингвов. К тому же вплоть до начала 2000-х гг. Украина характеризовалась схожим с Республикой Беларусь ходом этнодемографических процессов, но стала прямой противоположностью последней по динамике лингвистических групп населения.

В постсоветский период Республика Беларусь провела три переписи населения, состоявшиеся в 1999, 2009 и 2019 гг. Украина же после распада Советского Союза провела всего одну перепись населения. Она состоялась в 2001 г. Следующую перепись населения первоначально предполагалось провести в 2010 г., затем она была перенесена на 2020 г. Но и в этом году перепись населения не состоялась, а была отложена до 2023 г. В 2022 г. из-за новых геополитических реалий стало очевидным, что и эта перепись проведена быть не может. Таким образом, перепись населения 2001 г. так и осталась единственной, проведенной в границах Украины на момент распада Советского Союза [14]. По этой причине существует как научная, так и практическая потребность в оценке изменений в этнической и лингвистической структуре населения Украины в первые два десятилетия XXI в. Благодаря этому также появляется возможность сопоставления хода этнолингвистических процессов на Украине и в Республике Беларусь за последние три десятилетия.

Целью исследования является сравнение хода этнолингвистических процессов в Республике Беларусь и Украине в постсоветский период вплоть до 2019/2021 г.

Для реализации данной цели потребовалось дать оценку численности основных этнических и языковых групп населения Украины в период между 2001 и 2021 гг. Причем эта оценка была осуществлена по двум разработанным авторами сценариям этнолингвистической динамики — собственно «украинскому» и «белорусскому».

Материалы и методы

Материалами, на которые опирается исследование, являются итоги Всесоюзных переписей населения, представленные на сайте “Demoskop Weekly”¹; результаты переписей населения Республики Беларусь² и Украины³, национальная статистика на ресурсе “Population statistics of Eastern Europe & former USSR”⁴; оценки и прогнозы Отдела народонаселения ООН⁵.

Авторы, изучающие национальный состав населения Украины в постсоветский период, вынуждены опираться на итоги единственной национальной переписи 2001 г. Соответственно, целый ряд исследований (например, [12; 13] и др.) посвящен анализу результатов данной переписи населения. При этом в работах российских авторов достаточно часто обращается внимание на положение русских на Украине в постсоветский период, на их этническую и языковую ассимиляцию (например, [4; 7] и др.).

В соответствии с целью нашего исследования нужно отметить работы, посвященные проблематике белорусско-русского билингвизма и этнической идентичности населения в Республике Беларусь (например, [2; 6; 8; 9] и др.). Русскоязычие в Республике Беларусь и Украине рассмотрено в целом ряде исследований, осуществленных по данной тематике в пределах всего ближнего зарубежья (например, [5; 11; 16] и др.). Достаточно много публикаций посвящено общим вопросам связи этничности и политики, рискованным аспектам взаимодействия этнических и политических факторов развития общества, приводящим к политизации этничности (например, [1; 19] и др.).

Теоретико-методологической основой осуществленного в данной статье этнодемографического прогнозирования являются работы отечественных и зарубежных демографов. Проблематика смешанных браков, этноассимиляционных процессов и этнической идентичности рассматривались в публикациях таких авторов, как К. Мяги, М. ван Хам, К. Литмаа, Т. Таммару [17], А. Ю. Орлов [18], Л. Платт [20], К. М. Уотерс [21] и др. Методика демографического прогнозирования опирается на разработки И. Г. Венецкого [3], Е. Л. Сороко [10], Х. Бута [15], Т. Уилсона [22] и др.

Для оценки изменения численности этнических и языковых сообществ Украины с 2001 по 2021 г. была использована методика экспресс-оценки воспроизводственного потенциала этнических групп, которая была применена нами при осуществлении этнодемографического прогноза до 2069 г. в Республике Беларусь [6]. Оценка опирается на базовый демографический прогноз Отдела народонаселения ООН. Экспресс-оценка является модифицированным вариантом когортно-компонентного метода демографического прогнозирования, опирающегося на передвижку возрастов. При осуществлении экспресс-оценки все внимание концентрируется на собственно этнических процессах, называемых также «вложенными» (заимствование этнической идентичности детьми, рожденными в этнически-смешанных семьях,

¹ Demoskop Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?су=2> (дата обращения: 15.06.2022).

² Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень. Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. 55 с.

³ Всеукраинская перепись населения 2001. Национальный состав населения, гражданство [Электронный ресурс]. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/ (дата обращения: 20.01.2021).

⁴ Population statistics of Eastern Europe & former USSR [Электронный ресурс]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 15.06.2022).

⁵ WPP. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. World Population Prospects 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения: 15.06.2022).

ресамоидентификация взрослых и т. п.). С другой стороны, экспресс-оценка не включает прогноз миграционных процессов, которые находятся в зависимости от социально-экономических и политических факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, обратим внимание на изменения удельного веса русского населения и титульных народов Украины и Белоруссии / Республики Беларусь в советский и постсоветский периоды, которые имели общие тренды, заключавшиеся в росте доли русского и уменьшении титульного населения в советский период, и прямо противоположной динамике — в постсоветский период (рис. 1). На данном графике отражены как результаты Всесоюзных переписей населения с 1959 по 1989 г., так и итоги национальных переписей Республики Беларусь (с 1999 по 2019 г.), Украины (2001 г.), а также рассчитанные авторами показатели по Украине до 2020 г. (в границах до 2014 г.). Последние опираются на оценку численности этнических групп на определенный год, данную согласно представленной выше методике этнодемографического прогнозирования. В данном случае был использован «украинский» сценарий этнической динамики, основанный на трендах, определившихся в период между переписями 1989 и 2001 гг.

График позволяет увидеть несколько более ускоренное сокращение удельного веса русского населения на Украине в период 2000-х и 2010-х гг. по сравнению с Республикой Беларусь, что стало результатом более активной ассимиляции русских на Украине в период 1990-х гг. (именно на этот тренд опирается наша оценка хода этнодемографических процессов по «украинскому» сценарию в последую-

Рис. 1. Изменение доли русского и титульного населения Белоруссии и Украины в период с 1959 по 2019/2020 гг.

Fig. 1. Change in the share of the Russian and titular population of Belarus and Ukraine in the period from 1959 to 2019/2020

щие два десятилетия). Утрата Украиной Крымского полуострова в 2014 г. еще в большей степени ускорила данный процесс.

Согласно результатам осуществленной нами экспресс-оценки воспроизводства украинского и русского населения (в границах Украины с 2014 г., т. е. без Крыма) доля титульного населения на рубеже 2020–2021 гг. должна была бы составлять 87%, а русского населения — всего лишь 8,6%. Таким образом, по этим показателям на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. Украина вышла почти на один уровень с Республикой Беларусь. Однако в дальнейшем мы сконцентрируем внимание не на процессах «титулизации» (формальной ассимиляции) русских на Украине, а на особенностях языковой ситуации в сравниваемых молодых государствах. Подвижки в языковой идентификации граждан Республики Беларусь и Украины приобрели принципиально разную направленность.

Как отмечает А. С. Соколов [8], вплоть до референдума 1995 г. в Республике Беларусь господствовала идеологическая установка, что белорус как гражданин независимого государства должен считать родным именно белорусский язык. Но после предоставления русскому языку статуса государственного в 1995 г. в стране был фактически узаконен билингвизм. Тем не менее предшествующая установка влияла на выбор белорусами родного языка в первых национальных переписях населения, и связь с тем, какой язык был первым усвоен в детстве, была слаба. Так, в 1999 г. доля граждан Республики Беларусь, назвавших родным белорусский язык, увеличилась по сравнению с 1989 г. на 8,1%, достигнув 73,7%, а русский язык — уменьшилась на 7,8%, до 24,1% (рис. 2).

Рис. 2. Изменение с 1989 по 2019 г. доли жителей Белоруссии / Республики Беларусь, называющих родными титульный и русский языки, а также использующих их в быту
Fig. 2. Change from 1989 to 2019 share of residents of Belarus / Republic of Belarus who call the titular and Russian languages native, and use them in everyday life

В программу переписи населения Республики Беларусь в 1999 г., кроме вопроса о родном языке, был включен вопрос о языке бытового общения. Ответы на эти вопросы очень сильно отличались. Так, доля белорусов, назвавших языком бытового общения русский, в четыре раза (58,6% к 14,3%) превысила долю тех, кто назвал русский родным языком. Похожая ситуация характеризовала большую часть остальных этнических сообществ Республики Беларусь. Всего же доля тех, кто обозначил языком бытового общения русский, в 1,7 раза превысила удельный вес населения республики, назвавших таковым белорусский язык.

Перепись населения 2009 г. выявила в Республике Беларусь как рост доли населения, использующих русский язык в быту (на 7,4%), так и увеличение в 1,7 раза (до 41,6%) тех, кто назвал русский родным языком. И, наконец, перепись населения 2019 г. подтвердила установившиеся на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. пропорции в использовании гражданами Республики Беларусь белорусского и русского языков. В ответах на этот вопрос произошли совсем небольшие изменения, но в пользу русского языка, как и в случае ответа на вопрос о родном языке. Тем не менее, как считает А.С. Соколов [8], сохраняются отголоски идеологической установки начала 1990-х гг., ныне выражающиеся в политизации языкового вопроса. Обозначение приоритета русского или белорусского языков становится маркером определенных политических сил.

В качестве общей этнолингвистической особенности Республики Беларусь и Украины выступает большой удельный вес населения, в равной степени использующих русский и титульные языки, т. е. билингов, значительная часть которых может быть отнесена к категории людей с двойным этническим самосознанием — биэтнофоров. Так, например, по оценке И.В. Митрофановой и С.Я. Суцего [7, с. 52], в 2015 г. от 11 до 12 млн жителей Украины (в границах после 2014 г.) составляли биэтнофоры, из которых 9–9,5 млн называли себя украинцами, а 2–2,2 млн — русскими. Пополнение этой категории населения в постсоветский период происходило в большей степени за счет тех лиц, которые ранее называли себя русскими, но под воздействием государственной национальной и языковой политики сменили свою этническую идентичность. Но даже после «титулизации» они оставались биэтнофорами, но уже со стороны украинского этноса. Вместе с тем данная категория населения росла и за счет украинцев-билингвов. Так, согласно оценке указанных авторов, с начала 1990-х гг. до 2015 г. доля биэтнофоров во всем населении Украины выросла с 17 до 30%.

В начале своей государственной истории Республика Беларусь и Украина были почти в равной степени преимущественно русскоязычными странами. В сумме примерно 4/5 населения этих государств составляли русские и билингвы, которые называли русский в качестве первого или второго языка [14]. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. позволяют увидеть небольшие различия в структуре русскоязычного населения. Так, в Белоруссии чуть ниже, чем на Украине, была доля собственно русского населения (8,2 против 16,9%). Однако это компенсировалось двукратным перевесом белорусов над украинцами по доле тех, кто называл русский родным языком (10 против 5%). Также был немного выше удельный вес во всем населении республик белорусско-русских билингвов (70%), чем украинско-русских (66,5%).

Благодаря сходству этнолингвистической структуры этих двух республик перед распадом Советского Союза можно провести сравнительный анализ языковых процессов, которые развернулись в них в период независимости. Как было отмечено выше, сложность такого сравнения связана с тем, что за весь постсоветский период Украина провела лишь одну перепись населения, да и та прошла свыше двух десятилетий назад. Поэтому для реализации цели исследования нами на основе когортно-компонентного метода этнодемографического прогнозирования сначала

была дана оценка на период с 2001 по 2021 г. численности населения Украины, а также той части ее жителей, которые в качестве родного называют украинский и русский языки (рис. 3).

Этнодемографический сценарий, исходящий из того, что темпы языковой ассимиляции сохранятся на том же уровне, что и в 1990-е гг., был назван «украинским». Он предполагает сохранение в первые два десятилетия XXI в. заданного ранее тренда государственной политики языковой ассимиляции в пользу титульного языка. Согласно нашей оценке, в 2021 г. украинский язык назвало бы родным 72% жителей Украины (в границах до 2014 г.), а русский язык — около 24% населения.

На втором этапе этнодемографического прогноза была дана оценка численности лингвогрупп Украины в период с 2001 по 2021 г. исходя из «белорусского» сценария развития языковых процессов. Данный сценарий предполагал гипотетическую ситуацию признания русского языка в качестве государственного (по аналогии с последствиями референдума 1995 г. в Республике Беларусь). Как и в случае с этногруппами, был применен когортно-компонентный метод этнодемографического прогнозирования, но в качестве основы были взяты лингвогруппы, включая разные категории билингов.

Рис. 3. Доля жителей Украины, называющих родным титульный и русский языки (в 1989 и 2001 гг.), а также оценка на 2011 и 2021 гг. удельного веса русскоязычного населения в соответствии с «украинским» и «белорусским» сценариями этнолингвистических процессов

Fig. 3. Share of residents of Ukraine who call the titular and Russian languages native (in 1989 and 2001), as well as estimates for 2011 and 2021 proportion of the Russian-speaking population in accordance with the “Ukrainian” and “Belarusian” scenarios of ethnolinguistic processes

Чтобы перейти к разработке «белорусского» сценария для лингвогрупп Украины, были изучены аналогичные языковые группы в Республике Беларусь по результатам всех трех национальных переписей населения (1999, 2009 и 2019 гг.). Далее была выявлена реакция данных языковых групп на придание русскому языку статуса государственного. Соответственно, данная реакция лингвогрупп была перенесена на аналогичные группы населения Украины [14]. Затем была подсчитана как численность, так и доля разных лингвогрупп, соответствующих «белорусскому» сценарию.

Полученные результаты оценки доли лингвогрупп Украины в соответствии с «белорусским» сценарием на 2011 и 2021 гг. отображены на рис. 3. Украина немного уступила Республике Беларусь (см. рис. 2) по доле населения, которое могло бы заявить о русском языке как бытовом (68,2% в 2021 г. против 71,4% в 2019 г. в Республике Беларусь). Но из-за более высокого удельного веса русского населения Украина могла немного превосходить Республику Беларусь по доле признающих русский язык родным (соответственно 44% против 42%).

Представленные результаты исследования свидетельствуют о том, что на Украине в постсоветский период, несмотря на «титулизацию» разных этнических групп (в том числе русского населения) и формальную лингвистическую ассимиляцию, не произошло радикальных изменений в этнолингвистической структуре населения. Подвижки касались преимущественно групп билингов (или биэтнофоров), которые меняли свою идентичность в зависимости от политической ситуации (в качестве реакции на национальную и языковую политику государства).

С учетом того, что на Украине сохраняется высокая доля билингов (и биэтнофоров), происходившие в постсоветский период процессы «титулизации» и лингвистической ассимиляции населения могут при определенных обстоятельствах принять обратный характер. Это может произойти в случае радикального изменения национальной политики, причем в относительно сжатые сроки. Доказательством этому служит достаточно быстрое изменение лингвистической ситуации в Республике Беларусь после проведения в 1995 г. референдума о предоставлении русскому языку статуса государственного.

Причем даже в итогах переписи населения 2019 г. в Республике Беларусь А. С. Соколов [9] выявил некоторые несоответствия, которые позволили сделать вывод о занижении доли населения, использующего в быту русский язык, в пользу белорусского языка. На это повлияла совокупность факторов, включая административный, а также стремление опрошенных отвечать исходя из идеологической установки и своей политической позиции, непонимание социолингвистической терминологии и т. п. Таким образом, в Республике Беларусь политический фактор и сейчас продолжает играть заметную роль в этнолингвистической идентификации населения.

На Украине, где политическая турбулентность нарастала в течение всего постсоветского периода, а ныне достигла своего апогея, стала возможной смена в сжатые сроки не только языковой, но и этнической идентичности значительной части населения. Решающим фактором здесь становится статус русского языка, что будет определяться политическим статусом конкретных территорий. Ближайшая перепись населения на этих территориях покажет совершенно иной результат по сравнению с ожидаемыми итогами так и не состоявшейся в начале третьего десятилетия XXI в. всеукраинской переписи населения.

Выводы

Республика Беларусь и Украина на момент получения суверенитета характеризовались схожей этнолингвистической структурой населения и были преимущественно

но русскоязычными странами. В сумме примерно 4/5 населения этих государств составляли русские и билингвы (которые называли русский в качестве первого или второго языка). Оба государства являются ярким примером влияния на этнолингвистические процессы политического фактора, но с противоположным знаком. Но сложность сравнения хода этнолингвистических процессов в Республике Беларусь и Украине связана с тем, что на Украине в постсоветский период прошла всего одна перепись населения [14]. Она состоялась в 2001 г., и осталась единственной, проведенной в ее первоначальных границах на момент распада СССР.

По этой причине существует как научная, так и практическая потребность в оценке изменений в этнической и лингвистической структуре населения Украины в первые два десятилетия XXI в. Для этого в исследовании был применен когортно-компонентный метод этнодемографического прогнозирования. В ходе исследования дана оценка численности лингвогрупп Украины в период с 2001 по 2021 г. исходя из «белорусского» сценария развития языковых процессов. Данный сценарий предполагал гипотетическую ситуацию признания русского языка в качестве государственного (по аналогии с последствиями референдума 1995 г. в Республике Беларусь).

Как в Республике Беларусь, так и на Украине в постсоветский период не произошло радикальных изменений в этнолингвистической структуре населения. Подвижки касались преимущественно групп билингвов (и биэтнофоров), которые меняли свою идентичность в зависимости от политической ситуации. С учетом того, что на Украине и сейчас сохраняется высокая доля билингвов (и биэтнофоров), происходившие в постсоветский период процессы «титулизации» и лингвистической ассимиляции могут при определенных обстоятельствах принять обратный характер. Это может произойти в случае радикального изменения национальной политики, причем в относительно сжатые сроки. В первую очередь это будет касаться регионов, изменивших свой политический статус и признавших русский язык в качестве государственного.

Литература

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97.
2. Балич Н. Л., Харитонов И. Н. Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // Социологический альманах. 2018. № 9. С. 132–149.
3. Венецкий И. Г. Вероятностные методы в демографии. М.: Финансы и статистика, 1981. 223 с.
4. Ефимов С. А. Куда исчезли русские, или «сообщающиеся сосуды» этноязыковой самоидентификации: Украина, 1989–2001 гг. // История и современность. 2009. № 1. С. 177–189.
5. Манаков А. Г., Данилкина Н. В. Основные тренды этнической трансформации на постсоветском пространстве // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1 (45). С. 21–36.
6. Манаков А. Г., Соколов А. С., Суворков П. Э. Формирование этнической и языковой структуры населения Республики Беларусь и этнодемографический прогноз до 2069 года // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 35–55.
7. Митрофанова И. В., Суций С. Я. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 45–58.
8. Соколов А. С. Современная языковая ситуация в Белоруссии и ее динамика в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). Вып. 4. С. 66–82.
9. Соколов А. С. Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009–2019 годах // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. № 1. С. 127–149.

10. Сороко Е. Л. Показатели для описания этнодемографических процессов // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / под ред. Е. Г. Ясина. Книга 3. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 328–338.
11. Суций С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30.
12. Тархов С. А. Итоги переписи населения Украины 2001 года // Четвертые сократические чтения по географии. Научные теории и географическая реальность. М. : Эслан, 2004. С. 144–164.
13. Хмелько В. Е. Лингво-этническая структура Украины: региональные особенности и тенденции изменений за годы независимости // Научные записки НаУКМА. Социологические науки. 2004. Т. 32. С. 3–15.
14. Этнокультурная трансформация постсоветского пространства : факторы, тренды, перспективы / Н. В. Данилкина, И. В. Ермолин, И. А. Иванов [и др.]. Псков : Псковский государственный университет, 2022. 344 с.
15. Booth H. Demographic Forecasting: 1980 to 2005 // Int. J. of Forecasting. 2006. N 3 (18). P. 547–581.
16. Ivanchenko V. S., Chimiris E. S. Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // Political Science Issues. 2020. Vol. 10. N 3 (42–44). P. 305–315.
17. Mägi K., van Ham M., Leetmaa K., Tammaru T. The neighbourhood context and changes in self-reported ethnic identity // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. N 46 (1). P. 277–296.
18. Orlov A. Y. The Technique of Ethnogeodemographic Research // Geography and Natural Resources. 2009. Vol. 30. N 1. P. 73–78.
19. Oskolkov P. V. Ethnicity and politics: terminological debates and nodal points of intersection // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. N 2. P. S155–S160.
20. Platt L. Is there assimilation in minority groups' national, ethnic and religious identity? // Ethnic and Racial Studies. 2014. N 37 (1). P. 46–70.
21. Waters C. M. Immigration, intermarriage, and the challenges of measuring racial/ethnic identities // American Journal of Public Health. 2000. N 90 (11). P. 1735–1737.
22. Wilson T. A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia // Environment and Planning. 2009. N 41 (1). P. 230–249.

Об авторах:

Манаков Андрей Геннадьевич, профессор кафедры географии Псковского государственного университета (Псков, Российская Федерация), доктор географических наук, профессор; region-psk@yandex.ru

Теренина Наталья Константиновна, доцент кафедры географии Псковского государственного университета (Псков, Российская Федерация), кандидат географических наук, доцент; brazelon@yandex.ru

References

1. Avksentiev V. A., Aksyumov B. V., Gricenko G. D. Ethnicity in political conflicts: ethnicization of politics and politicization of ethnicity // Political Science [Politicheskaya nauka]. 2020. N 3. P. 74–97 (in Rus).
2. Balich N. L., Haritonov I. N. Ethnic identity and practices of national communities in Belarus // Sociological almanac [Sociologicheskij almanah]. 2018. N 9. P. 132–149 (in Rus).
3. Venetskij I. G. Probabilistic Methods in Demography [Veroyatnostnye metody v demografii]. Moscow : Finance and statistics, 1981. 223 p. (in Rus).
4. Efimov S. A. Where did the Russians or “communicating vessels” of ethno-linguistic self-identification disappear: Ukraine, 1989–2001 // History and modernity [Istoriya i sovremennost]. 2009. N 1. P. 177–189 (in Rus).
5. Manakov A. G., Danilkina N. V. The main trends of ethnic transformation in the Post-Soviet area // Pskov Journal of Regional Studies [Pskovskij regionologicheskij zhurnal]. 2021. N 1 (45). P. 21–36 (in Rus).
6. Manakov A. G., Sokolov A. S., Suvorkov P. E. Formation of the ethnic and language structure of the population of the Republic of Belarus and ethno-demographic forecast until 2069 // Pskov Journal of Regional Studies [Pskovskij regionologicheskij zhurnal]. 2022. Vol. 18. N 1. P. 35–55 (in Rus).

7. Mitrofanova I.V., Sushchii S. Ya. Russians in Ukraine: geodemographic results of the post-Soviet period and medium-term prospects // Sociological Research [Sociologicheskies issledovaniya]. 2017. N 8 (401). P. 45–58 (in Rus).
8. Sokolov A. S. Modern language situation in Belarus and its dynamics in the post-Soviet period // Geopolitics and ecogeodynamics of regions [Geopolitika i ekogeodinamika regionov]. 2020. Vol. 6 (16). Iss. 4. P. 66–82 (in Rus).
9. Sokolov A. S. Regional aspects of the dynamics of the use of the Russian language by the population of Belarus in 2009–2019 // Demographic review [Demograficheskoe obozrenie]. 2021. Vol. 8. N 1. P. 127–149 (in Rus).
10. Soroko E. L. Indicators for describing ethno-demographic processes // 16 April international scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books / Ed. E. G. Yasin. Book 3. Moscow : HSE Publishing House. 2016. P. 328–338. (in Rus).
11. Sushchii S. Ya. Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet period // Demographic review [Demograficheskoe obozrenie]. 2020. Vol. 7. N 2. P. 6–30 (in Rus).
12. Tarkhov S. A. Results of the 2001 Ukrainian census // Fourth Socratic Readings in Geography. Scientific theories and geographical reality [Nauchnye teorii i geograficheskaya realnost]. Moscow : Eslan. 2004. P. 144–164 (in Rus).
13. Hmelko V. E. Linguo-ethnic structure of Ukraine: regional peculiarities and tendencies of changes during the years of independence // Scientific notes of NaUKMA. Sociological Sciences [Nauchnye zapiski NaUKMA. Sociologicheskies nauki]. 2004. Vol. 32. P. 3–15 (in Rus).
14. Ethnocultural transformation of the post-Soviet space: factors, trends, prospects / N. V. Danilkina, I. V. Ermolin, I. A. Ivanov [and others]. Pskov : Pskov State University, 2022. 344 p.
15. Booth H. Demographic Forecasting: 1980 to 2005 // Int. J. of Forecasting. 2006. N 3 (18). P. 547–581.
16. Ivanchenko V. S., Chimiris E. S. Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // Political Science Issues. 2020. Vol. 10. N 3 (42–44). P. 305–315.
17. Mägi K., van Ham M., Leetmaa K., Tammaru T. The neighbourhood context and changes in self-reported ethnic identity // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2020. N 46 (1). P. 277–296.
18. Orlov A. Y. The Technique of Ethnogeodemographic Research // Geography and Natural Resources. 2009. Vol. 30. N 1. P. 73–78.
19. Oskolkov P. V. Ethnicity and politics: terminological debates and nodal points of intersection // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. N 2. P. S155–S160.
20. Platt L. Is there assimilation in minority groups' national, ethnic and religious identity? // Ethnic and Racial Studies. 2014. N 37 (1). P. 46–70.
21. Waters C. M. Immigration, intermarriage, and the challenges of measuring racial/ethnic identities // American Journal of Public Health. 2000. N 90 (11). P. 1735–1737.
22. Wilson T. A multistate model for projecting regional populations by Indigenous status: an application to the Northern Territory, Australia // Environment and Planning. 2009. N 41 (1). P. 230–249.

About the authors:

Andrei G. Manakov, Professor of the Department of Geography of the Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Doctor of Geographical Sciences, Professor; region-psk@yandex.ru

Natalia K. Terenina, Docent of the Department of Geography of the Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor; brazelon@yandex.ru